

Салыстырмалы шолу Бұқар жырау толғауынан оқылатын көшпелі мәдениет универсалиялары «тек қазақтарға ғана тән» емес, бірақ қазақы жергілікті бейінге ие екенін көрсетеді. Оғыздарда (Қорқыт) норма сюжеттер тізбегі арқылы бекітіледі, онда автор тұлғасы баяндауға еніп, оны рефренмен түйіндейді; моңғолдарда («Құпия шежіре») – тайпаларды біріктіру мен билік туралы «үлкен тарих» хроникасы арқылы. Ал Бұқар жырауда – поэзия түрінде айтылған саяси шешімге тең сөйлеу актісі арқылы [11, 1–3-бб.; 7, 504–506-бб.].

Әрі қарайғы зерттеулер үшін нақты өсу нүктелері бар. Біріншіден, толық вариативтік текстология қажет: қолжазба сипаттамаларын нақты мәтіндермен салыстырып (сипаттамаларда көрсетілген дәптерлер/сақтау бірліктерін ескере отырып), варианттар «стеммасын» құру және кеш кірістірмелерді лексика мен топонимика арқылы белгілеу. Екіншіден, корпусқа негізделген лингвистикалық қабат керек: үндеу формулалары, жиілік эпитеттер, қайталым-маркерлер («ойла»), синтаксистік параллелизм түрлері, императив прагматикасы – бұларды «көркемдік» емес, әлеуметтік басқарудың функционал грамматикасы ретінде сипаттау. Үшіншіден, жад механизмдері деңгейінде салыстырмалы блокты кеңейту маңызды: әртүрлі көшпелі дәстүрлер тарихты қайталанатын формулаларға қалай «қаптайды», және «хроника» мен «ритуалдық сөздің» шекарасы қайдан өтеді. Соңында, академиялық сапаның практикалық міндеті қалады: 1992/1993 жылдардағы негізгі басылымдарға және қолжазба көшірмелеріне қолжетімділікті қамтамасыз ету, әйтпесе кез келген «канон» екінші реттік қайта басылымдарға тәуелді болады [12, 24-б.; 1, 115-б.; 6, 4–5-бб.].

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақ этикасы және эстетикасы. Жиырма томдық. 12-том / құраст. Т.Х. Ғабитов. Астана: Аударма, 2007. 455 б.
2. Жүсіпова Л.Қ. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы – деректанушы: оқу құралы. Павлодар: Кереку, 2013. 120 б.
3. Қарағанды университетінің хабаршысы. Филология сериясы. 2010. № 2 (58).
4. Бораш Б.Т. Қазақ поэзиясындағы хандар тұлғасының бейнеленуі: оқулық. Алматы: Дәуір, 2012. 440 б.
5. Жалелов Д.С., Алимбаев А.Е., Мирзахметов А.А. Бұқар жырау толғауларындағы синкреттіліктің көрінісі // Keueen scientific journal. 2024. № 1 (82). Б. 185–195.
6. Кочевая альтернатива социальной эволюции. Серия «Цивилизационное измерение». Т. 6 / отв. ред. Н.Н. Крадин, Д.М. Бондаренко. Москва: ИАЭ РАН, 2002. 189 с.
7. Балданмаксарова Е.Е. Проблемы рецепции, перевода и интерпретации «Сокровенного сказания монголов» (1240) в российском востоковедении (на примере труда С.А. Козина) // Ориенталистика. 2021. Т. 4. № 2. С. 504–524.
8. Идельбаев М.Х. Древнетюркский памятник «Книга моего деда Коркута» и башкирская словесность // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
9. Мағауин М. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. Алматы: Ана тілі, 1992. 312 б.
10. Кенжебаев Б. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері. Алматы: Ғылым, 1973. 240 б.
11. Әуезов М.О. Әдебиет тарихы. Алматы: Ана тілі, 1991. 240 б.
12. Қасқабасов С.А. Қазақтың халық прозасы. Алматы: Ғылым, 1984. 272 б.

УДК: 1:001

ТВОРЧЕСТВО И ДУХОВНОСТЬ: ПРИРОДА, ПРЕДПОСЫЛКИ, УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РОЛЬ В ДИНАМИКЕ НАУКИ

Клишина М.В.

к.ф.н., профессор кафедры социально-политических дисциплин Карагандинского университета
Казпотребсоюза
г.Караганда, Казахстан
e-mail: klmarina_7@mail.ru

*В познании выигрывает разум, в творчестве душа.
Б.Е. Колумбаев*

Проблема творчества традиционно рассматривается в двух аспектах: онтологическом и гносеологическом. Онтологический статус творчества заключается в том, что оно трактуется как одна из наиболее фундаментальных и универсальных граней бытия высших форм и ступеней развития и

проявления человеческой активности в виде деяний, оплодотворяемых продуктивной рефлексией и определяемых социальными условиями.

В гносеологическом плане творчество выступает как один из наиболее сложных предметов познания, который строится в системе полимодальных категорий на многоаспектной концептуальной основе и отображает полифоническую и разнокачественную феноменологию творческого бытия: индивидуального, диалогического, группового, социального, культурного.

В методологическом плане творчество предстает как предмет комплексного междисциплинарного изучения взаимодействующих наук о человеке – фундаментальных, раскрывающих закономерности и механизмы его бытия и развития (социология, психология, акмеология, физиология, генетика и др.), а также прикладных (педагогика, медицина, экономика, право, праксиология и т. д.), которые используют научные знания в качестве технологических средств реального освоения и преобразования социальной практики.

Переход цивилизации на рубеже XX и XXI столетий к информационному обществу стал для постсоветского общества осознанной реальностью и необходимостью, и потому требует осмысления возможных путей выживания и развития, и, стало быть, осмысления необходимости и возможностей творческой деятельности.

Информация сегодня становится средством, позволяющим не только наращивать и преобразовывать производство, но и принимать в условиях кризиса глобального мира на качественно новом уровне научно обоснованные решения в политике, науке и образовании. Конкурентное преимущество в знаниях, характерное экономики знаний, является одним из основополагающих критериев оценки развития современных государств.

Успешность и эффективность в деятельности, требующей достаточно объемного интеллектуального потенциала, связанная с особенностями распределения интеллектуального ресурса и особенностями стиля регулирования интеллектуальной активности, предполагает необходимость адекватного понимания природы, сущности творческой деятельности, условий ее становления и реализации.

Согласно традиции, идущей от А. Бергсона, «творчество как непрерывное рождение нового составляет сущность жизни» [1, с.157]. Но, к сожалению, нельзя не признать распространение лжетворчества, которое по словам Н.А.Бердяева дает «ответ не на призывы Бога, а на призыв Сатаны» [2, 205], Незря говорится, «разрушать – не строить». Безусловно, разрушение сопряжено с переоценкой ценностей общественного блага, с эгоистическими, индивидуалистическими целями. Но не только.

Целеполагание призвано увеличить энергетическую составляющую мотивации, уменьшить или вовсе исключить неопределенность и тревожность. Но возможно ли развить способность к целеполаганию? Доступно ли любому человеку развить способность к целеполаганию как обычный навык путем практик и тренировок? Этот вопрос тесно связан с принципом Э.В.Ильенкова «школа должна учить мыслить». Вспомним миссию современного образования «научить учиться в течение всей жизни». С каким высокомерием отзываются сегодня «успешные люди» о годах ученичества, когда они учились с «двойки на тройку», бахвались тем, что они, троечники, стали бизнесменами, а отличники у них в наемных работниках. Никто не пытался задать себе вопрос, а почему бездарности и посредственности правят балом и долго ли продлится этот бал беспредела. Наверное, надо признать сопряженность творческих способностей и способности к целеполаганию. Способность к творчеству предполагает наличие способности целеполагания. Отсутствие способности целеполагания не исключает креативной способности, т.е. способности решить задачу с заданными свойствами, но не предполагает способности ставить новые задачи и формулировать идеи, находящиеся вне рамок решения поставленной задачи, т.е. не предполагает творчество, и свойственную ему конструктивную, созидательную направленность и гуманистическую составляющую.

А.М. Новиков доказывал, что от того, навязана ли цель обучающемуся, или она поставлена им самим, зависит характер образовательной деятельности: в первом случае «она носит рутинный, исполнительский характер; во втором – активный, творческий» [3, с. 104].

Работы В.А. Лекторского, Б.И. Пружинина, Е.Н. Князевой, М.А. Розова, В.С. Швырева, которые анализировали проблемы конструктивизма в эпистемологии в науках о человеке, способствовали исследованиям творческой деятельности человека, одной из важнейших особенностей которой является конструктивная направленность. Понимание творчества в качестве атрибутивной характеристики уточняется через смысл – и целеполагание конструктивной, созидательной творческой деятельности в отличие от деструктивной деятельности

Операции и другие компоненты мыслительного процесса ученого не даны в готовом виде, не только их последовательность, но и они сами возникают и формируются в ходе всего творческого

процесса. И здесь проявляется роль бессознательного, догадки, «озарения», интуиции, которая «позволяет сразу, без испытания отбросить массу путей решения и предпочесть более или менее ограниченный круг поиска. Она ограничивает сферу проб и ошибок, и чем интуиция более развита и культурна, тем более определенным с самого начала становится поиск» [4,30]. Научные открытия являются следствием не только развития знания по собственным внутренним законам науки, которые требуют разрешение возникающих противоречий в науке, они зависят также и от целого ряда личностных черт мыслителя, ученого от его готовности к нестандартности, оригинальности мысли, его мировоззрения, ценностных установок. Не зря отличают ученых, работающих в рамках нормальной науки и ученых, меняющих научные парадигмы.

Каждое творческое усилие уникально и не предвидимо в своем конкретном протекании, но оно не является абсолютно произвольным, хаотичным, лишенным специфической упорядоченности, внутренней меры и нормы. Статус нового определяется не только его отличием от старого, - но и особой связью с ним. В контексте определенной деятельности новое удостоверяет себя как новое лишь в качестве звена, этапа, момента ее содержательного развертывания, ее своеобразной логики. Здесь сама новизна содержит в себе необходимое отношение к старому как включенность в преемственное единство процесса. В рамках этого процесса не только старое полагает «свое» новое, детерминируя его рождение, но и новое полагает «свое» старое, высвечивая в нем эту особую логику.

Отсюда следует, что диалектика старого-нового существенно связана с диалектикой дискретного-континуального, неотделима от нее. Творческий процесс, в принципе, неразложим на сумму кратных шагов. Он не выводим из такой - сколь угодно большой и членимой - суммы. Он включает в себя континуальную составляющую - глубинный пласт, скрытый за дискретными проявлениями (целостно-жизненная ориентация, характер мироотношения, непрерывно результирующего в себе конкретный, непрерывно результирующего в себе конкретный социокультурный опыт). И подобно тому, как движение нельзя получить из суммы состояний покоя, фиксированных отрезков, - так и творческий процесс нельзя «собрать» из совокупности фиксированных структур, этапов, фаз. Здесь никакой последующий шаг не выводим непосредственно из предыдущего, ибо их связь опосредствуется континуальным уровнем процесса.

Поэтому так важно отличать стремление создания оригинального от «оригинальничания», понимать взаимосвязь логической строгости доказательности и обоснованности результата и его интуитивного видения.

Особую ценность имеет аксиологический подход к творчеству Г.С.Батищева, в свое время постоянно сотрудничавшего с алмаатинской философской школой, который исследовал проблему творчества не только в онтологическом, эпистемологическом, но и в антропологическом, аксиологическом аспектах, определяя творчество как «между-субъектное» общение.

Происходящая сегодня переоценка ценностей подтверждает слова извещного русского педагога К.Д.Ушинского: «удовлетворите всем желаниям человека, но отымите у него цель в жизни и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он» [5, 351]. Высказывание Г.С.Батищева о том, что «бездуховные и равнодушные не творят», созвучны со словами известного педагога. Этот вывод Батищева Г.С. особенно актуален сегодня. Г.С.Батищев как бы продолжает и развивает мысль Б.М. Теплова о том, что одаренность не сводится к сумме способностей и что значительным творцом может быть только духовно богатый человек. Ранее сформированные личностные свойства, черты, особенности являются исходной детерминацией мышления, обуславливают его творческий характер, степень оригинальности. Это сопряжено с основными ценностными приоритетами образования: созданием образовательной среды, обеспечивающей духовность и развивающий творческий обучаемых.

Сегодня на постсоветском образовательном пространстве, как в XX веке на Западе мало востребованными оказываются социо-гуманитарные дисциплины, в частности, философия, культурология, этика. А без них невозможно предупреждение духовного кризиса. Только вооружившись подлинной рациональностью, подлинной духовностью, преподаватели, представители СМИ, шоу-бизнеса способны «сеять разумное, доброе, светлое», пробуждать «души прекрасные порывы».

Именно для технократического мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства. Технократическому обучению, ориентированному на репродуктивное мышление Малица, Боткин и аль Манджра противопоставили поисковый подход к образованию, ориентированный на развитие личностного потенциала, заявленный ими в 1979 году в докладе Римскому клубу «Нет пределов обучению» [6]. Докладчики попытались конкретизировать отрицательное отношение Римского клуба к теории потребительского общества, приступив к поиску

доказательств необходимости постепенного отказа от ориентации развития социума «на удовлетворение человеческих потребностей» в пользу развития, в основу которого были заложены принципы самовыражения, полного раскрытия возможностей и способностей человеческой личности – человеческого развития, духовности человека, становления его мировоззрения в новых исторических реалиях способности к саморазвитию. Ибо «...знание не пересаживаемо из головы в голову в силу одного простого онтологического обстоятельства: никто не может вместо другого ничего понимать, понять должен сам. Знание не перекачиваемо в другую голову, как в некую пустоту перекачивалась бы жидкость» [7, с. 273].

М.В. Кдарин обращает внимание на следующие «особенности инновационных образовательных практик и принципиальные изменения

1) субъекта образования;

2) сущностных черт обучения: целеполагания, направленности обучения, источников опыта, оценки результатов, роли педагога;

3) трансляционного характера образования» [8, 181-182].

Духовность как личностное качество, которое традиционно считалось частным делом индивида, сегодня превращается в его профессиональную характеристику, в требование «нового гуманизма», ибо бытийность человека сегодня может раскрываться только через диалог с «другим», природой, культурой как исторической памятью.

Творчество – способ становления и выражения человеческой субъективности, способ самоопределения человека как личности, не сводимой к общесоциальным характеристикам. Какова же взаимосвязь между становлением субъективности человека и его творческой деятельностью? Каким должно быть образование, чтобы обеспечить трансляцию и закрепление исторически сложившихся наиболее стабильных и нравственно емких духовных, мировоззренческих и культурных ценностей соответствующего социума, чтобы обогатить индивидуальные и общественные ментальные качества данного социума общечеловеческими, чтобы корректировать и преобразовывать ценностные жизненные ориентиры, пришедшие в противоречие с социальной практикой и ставшие тормозом на пути ее прогрессивного развития?

Надо понимать, что традиционное советское образование в отличие от западного не было технократическим, оно уже во времена заявленного в докладе Боткина, аль Манджры и Малицы «Нет пределов обучению» инновационного образования, отличалось поисковым характером, было гуманистически ориентированным.

М. Шелер определил образование как процесс становления индивидуального бытия человека: «Образование есть «...категория бытия, а не знания и переживания, образование – образ совокупного человеческого бытия, отчужденный в форме микрокосма, одного человека, представляющего «один мир» – так наиболее полно выразил сущность образования [9, с. 22].

Понятием «творчество» традиционно обозначается особый тип человеческой деятельности, в том числе мыслительной и материальной, отличающейся новизной и самостоятельностью. В работе речь будет идти преимущественно о творческом мышлении, о становлении творческой деятельности в процессе образования, о научном творчестве.

Однако, надо учитывать, что не только менеджеры образования, но и науки, как-то неадекватно сегодня понимают суть творчества. Наукометрия сегодня переключает внимание менеджера в сфере науки с собственно научного творчества на публикационную активность [10].

Если в первом случае можно говорить о собственно творчестве, то во втором, скорее, о креативности. Однако, как видно из оценки научного творчества, усилия руководителей научного процесса смещаются с задачи стимулирования творческого начала на задачу повышения числа публикаций. Нельзя не замечать тот факт, что в работе всех четырех комиссий системы Research Excellence Framework, созданной для оценки достижений всех научных организаций, университетов, департаментов, лабораторий Великобритании за 2008–2013 гг., при оценке отдельных публикаций, запрещалось учитывать импакт-фактор журналов, в которых они опубликованы, поскольку импакт-фактор считается инструментом коммерции, но не оценки науки. цели образования теснейшим образом связаны с целями существования и развития общества.

Целостность общества, воспроизводство социокультурного опыта возможно только тогда, когда образование организовано в соответствии с культурными ценностями общества, а субъект, включенный в систему образования и воспитания, успешно воспринимает и усваивает данные культурные ценности. Необходимо понять: судьбы мира зависят от духовного развития человека.

Список литературы

1. Бергсон, А. Творческая эволюция: пер. с фр. [Текст] /А. Бергсон. – М.: Терра – Книжный клуб; Канон-Пресс, 2001. – 384 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Издательство: Правда. 1989. 608 с.
3. Новиков А.М. Основания педагогики. М.: Эгвес. 2010. 208 с.
4. Кондратьев, М. Ю. Социальная психология образования: учебное пособие для вузов / М. Ю. Кондратьев. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 321 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12724-9. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/448313> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии/Изб. пед. соч. В 6 т. Т.6. - М.: Педагогика, 1990. – 528 с.
6. Botkin J.W. Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning: Bridging the Human Gap A Report to the Club of Rome (Pergamon International Library). Copyright Club Of Rome. 1979.125p.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс; Культура, 1992.
8. Кларин М.В. Инновационные модели обучения. М.Луч. 1994. 640с
9. Шелер, М. Формы знания и образование / в кн. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 15–56
10. Пирожкова С.В., Пирожков В.В. Можно ли измерять научное творчество? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. – М., 2014. – № 4. – С. 50–74.

УДК 101:004.8

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. ВЫЗОВЫ И ИМПЕРАТИВЫ

Кожамжарова М. Ж.

кандидат философских наук, НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Казахстан

Трубицкий Б. С.

магистр гуманитарных наук, НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Казахстан

e-mail: mayra_2901@mail.ru, bogdantrubitskiy1998@gmail.ru

Глобальная цифровизация, которой в значительной мере способствует развитие технологий искусственного интеллекта оказывает значительное влияние на сферы человеческой жизнедеятельности. Феномен глобализации берет свое начало с момента зарождения первых локальных обществ, то есть с древнейших этапов истории. Шелковый путь соединил Восток и Запад, способствуя обмену товарами, идеями и технологиями в XV–XVIII вв. Эпоха Великих географических открытий объединила континенты через колониальную торговлю, а в XIX веке индустриальная революция и открытие паровых двигателей ускорили глобальный обмен, заложив основу для современной цифровой глобализации.

В современном мире мы все в большей степени подвергаемся воздействию цифровых технологий, которые вносят свои коррективы в формы нашего социального взаимодействия. Вместе с тем, под их влиянием меняются и наши познавательные возможности, что неизбежно сказывается на образовательной сфере. Доминирующая ранее парадигма сталкивается с «новыми цифровыми технологиями, которые бьют одновременно и по образовательным традициям, и по гуманистическим ценностям» [1, с. 17]. При этом, комплексные и долгосрочные глобальные исследования влияния технологий искусственного интеллекта на общество еще не проводились из-за относительно короткого исторического периода их массового внедрения и распространения. Мы лишь вступаем на тропу глобальной цифровизации и на полное осознание ее долгосрочных последствий потребуется значительный промежуток времени.

Неопределенность усугубляется беспрецедентными темпами проникновения технологий в ключевые области, такие как экономика, образование и здравоохранение. Эта проблематика носит глобальный характер и затрагивает все большее количество мировых держав. Страны оказались в ситуации, когда гонка цифровых технологий напрямую определяет дальнейший миропорядок и того, кто будет диктовать свои условия всем остальным. Отставание в данном процессе может привести к потере «цифрового суверенитета». Казахстан, как и многие другие государства оказался в ситуации,